

Свидетельство Марселлин, пережившей геноцид в Руанде

Геноцид поверг меня в состояние постоянной печали и апатии, от которого невозможно избавиться. Моего мужа убили в нашем доме в Кигали, а наши родственники погибли в результате массовых убийств в Чьянгу и Гитараме. Боевики в моем районе привели меня к ближайшему массовому захоронению, но, вместо того чтобы убить, изнасиловали.

Мне очень одиноко. Мне нужно, чтобы рядом были люди, готовые слушать меня. Я все еще не в состоянии преодолеть чувство утраты, охватившее меня после смерти людей, которых я любила.

В 1995 году я слегла в постель из-за постоянного кашля и малярии, за которыми последовал туберкулез. Но окончательно меня сломило осознание того, что я заразилась ВИЧ/СПИДом.

В 1996 году результаты анализов оказались положительными, но я отказывалась это принимать. Я была глубоко потрясена, это было просто невыносимо. Я впала в отчаяние. Друзья приходили утешить меня, но я словно бы никого не могла видеть. Я замкнулась в себе. Когда я пытаюсь подумать о ВИЧ, то понимаю, что просто не могу этого сделать. Я говорю себе, что смерть терпеливо ждет.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Марселлин.